

Спекуляция на фальшивке

Протест

Межрегионального информационно-аналитического Центра
против намерений Олега Болдырева опубликовать недостоверный
документ, очерняющий Е.П. Блаватскую

В мае 2016 года вышел первый том полного собрания сочинений Е.П. Блаватской на русском языке¹. Казалось бы, это событие можно только приветствовать, поскольку такое издание крайне необходимо исследователям. Однако творчество Е.П. Блаватской выделяется из обычного ряда тем, что направлялось Высшим и несло отражение этого Высшего. И потому подходить к нему надо с чистыми намерениями и высокой планкой ответственности, отмечая всё сомнительное, недостоверное, произрастающее из клеветы и оговоров, преследующих всякого Вестника света, добра и красоты.

Известие о том, что подготовкой полного собрания сочинений Е.П. Блаватской занимается Олег Болдырев, нас огорчило и насторожило, поскольку его деятельность по преждевременной публикации Сокровенных Манускриптов (Дневников) Елены Ивановны Рерих², осуществленной вопреки ее воле, мы считаем этическим преступлением. Да и можно ли относиться к этому иначе?

«Мое сердце разрывается от боли при мысли, что самое Сокровенное могут осквернить, злобно исказить и выставить на посмешище. Лишь немногие понимают сокровенность Великого Руководства» (из письма Е.И. Рерих г-ну Милликану от 31.07.1936 г.)³. Эти слова Е.И. Рерих не потеряли актуальности и сегодня.

Основоположник современной научной школы рериховедения Л.В. Шапошникова совершенно справедливо назвала незаконную публикацию Дневников Е.И. Рерих предательством⁴:

Л.В. Шапошникова. «Предатели»,

<http://www.icr.su/rus/protection/copyrights/predateli.pdf>

Олег Болдырев, опубликовавший Сокровенные Записи Е.И. Рерих и тем самым грубо поправший её волю, по нашему мнению, не имеет никакого морального права заниматься подготовкой полного собрания сочинений Е.П. Блаватской. Неудивительно, что при работе над этим изданием Болдырев вновь проявляет безнравственность и произвол. Он намеревается включить в состав полного собрания сочинений Е.П. Блаватской поддельное

¹ *Блаватская Е.П.* Собрание произведений. В 24 т. Том 1: 1851–1873. М.: Прологъ РХ, 2016.

² *Записи Учения Живой Этики.* Т. 1–18. М.: Прологъ, 2007–2013.

³ *Рерих Е.И.* Письма. Том IV (1936 г.). М., 2002. С. 279.

⁴ *Шапошникова Л.В.* Держава Рерихов: В 2 т. Т. 2. М., 2006. С. 370–382.

«письмо в Третье отделение от 26 декабря 1872 г.»⁵, которое, по сути, является клеветой на нашу великую соотечественницу. Только благодаря усилиям общественности первый том вышел без этого «письма».

Напомним историю его появления. В начале января 1873 года это «письмо», отправленное из Одессы за подписью «Елена Блаватская», получил в Петербурге бывший управляющий Третьим отделением Н.В. Мезенцев и передал его по месту старой службы. Автор «письма» предлагал свои услуги в качестве тайного агента организации, занимавшейся политическим сыском. В конце января, действующий управляющий Третьим отделением А.Ф. Шульц уведомил начальника одесского жандармского управления⁶, что автору «письма» в просьбе отказано. В Третьем отделении было заведено дело под названием «О жене действительного статского советника Елене Блаватской», которое сохранилось до наших дней. В 1988 году исследователи Б.С. Бессонов и В.И. Мильдон впервые напечатали это «письмо» в журнале «Литературное обозрение». Не проведя никакого критического анализа, они приписали его авторство Е.П. Блаватской. С тех пор многие неразборчивые журналисты и писатели используют этот «документ», чтобы опорочить имя великой русской женщины.

В 2013 году в издательстве «Вече» вышла книга О. Болдырева «Блаватская. Вестница Шамбалы». В ней он впервые коснулся этой темы, интерпретировав ее следующим образом: «Примечательно, что еще до американского периода, во время жизни в Одессе, она [Е.П. Блаватская] писала в Третье отделение жандармского управления Одессы, где жила тогда, письмо с предложением своих услуг за границей. <...> Это письмо начальством одесских жандармов было оставлено без ответа, устного или письменного...»⁷

В библиографии к этому изданию можно обнаружить ссылку на книгу А.Н. Сенкевича «Блаватская»⁸. Что и говорить – «достойный» источник! А.Н. Сенкевич давно известен как очернитель имени и дел Елены Петровны Блаватской. Именно Сенкевич муссирует в последние годы сомнительную историю «письма в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии от 26 декабря 1872 года».

Сама Елена Петровна Блаватская совершенно определенно высказалась по поводу попыток записать ее в шпионы:

Из письма Е.П. Блаватской к А.П. Синнету, 1 мая 1886 г.:

«Соловьев⁹ оказался отъявленным подлецом и штрейкбрехером. Представьте, после того, что я вам рассказала о его плане и предложении, что

⁵ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ф. 109, оп. 158, д. 22.

⁶ Отдельный корпус жандармов являлся исполнительным органом Третьего отделения.

⁷ Болдырев О.Г. Блаватская. Вестница Шамбалы. М.: Вече, 2013. С. 109.

⁸ Сенкевич А.Н. Блаватская. М., 2010.

⁹ Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903) – писатель, поэт, критик; в 1886 г. в Париже распространял среди теософов клеветнические сведения о Е.П. Блаватской; автор

он заявил герру Г[ебхарду], что *я предложила ему служить российскому правительству* в качестве шпиона!! Говорю Вам, кажется, сам дьявол стоит за всем этим заговором. Это подло! <...> Потом он заявил, что видел в Тайном отделении документы, в которых я предлагала себя в качестве *шпионки* российскому правительству. Вам понятна эта игра? Безусловно, это борьба между глиняным горшком и чугуном. Как я могу поехать и бороться с Соловьевым в *России*! <...> Соловьев либо сумасшедший, либо ведет себя так потому, что, скомпрометировав себя своим предложением *шпионажа* мне, он теперь боится, что я заговорю и скомпрометирую его в Санкт-Петербурге»¹⁰.

Из письма Е.П. Блаватской к В.П. Желиховской, 16 мая 1886 г.:

«...Соловьев обвиняет меня теперь, что я предлагала себя ему шпионкой русского правительства в Индии... Если человек в здравом рассудке подумает о таком обвинении серьезно, то увидит его бессмыслицу. Меня публично обвиняют в шпионстве для России и делают это целью и прямым мотивом всех фальшивых (якобы) феноменов и “*выдуманных мною Махатм*”! Меня – умирающую отправляют из Индии именно вследствие такого нелепого обвинения, которое, *несмотря на его нелепость*, могло для меня разыгаться тюрьмой и ссылкой только потому, что я русская и уже пострадавшая за эту клевету, не понимающая аза в глаза в политике, – *я буду предлагать себя шпионкой!*.. **И... кому же?** – Соловьеву!! Ему, – **зная его за неудержимого болтуна и сплетника!**.. Да что ж я – желаю быть повешенной, что ли?! Да ведь я закрыла бы себе этим навеки въезд в Индию. Ведь он, распуская про меня эти слухи, играет прямо в руку Англии и губит меня ни за что, ни про что! Ведь сам он, в продолжение пяти недель (начав еще намеки с Парижа!), меня уговаривал ежедневно (Н[адежда] и Ц[орн] – это знают) вернуться в русское подданство, употреблять все мое влияние на индусов против англичан и за русских. Говорил, что это – благородное, великое дело и докажет мой патриотизм! Просил и молил изложить на бумаге *все, что я могу сделать* в этом отношении для России в Индии и что эту бумагу или “проект” он сам представит в Петербурге... На все это я отвечала, что готова умереть, положить жизнь и душу свою за Россию; что нет в России русского подданного, более приверженного Государю и родине, нежели **я** – гражданка Америки; но **что я не способна к этому делу, ничего не знаю в политике** и только бы рисковала своей шеей и сотнями индусов, если бы решилась на это.

Вот, Вера, святая правда, *которую я повторяю умирая*. Если я перестала быть православной или какой-либо христианкой вообще, – я глубоко верую в загробную жизнь, в наказание и возмездие. Я клянусь всеми силами небесными, что говорю одну правду...

клеветнической книги о Е.П. Блаватской «Современная жрица Изиды» (1892) и ряда подобных статей в русской прессе (1893).

¹⁰ Блаватская Е.П. Письма А.П. Синнету. М., 1997. С. 413.

А он имеет медный лоб свои слова – на меня взваливать?

Противно про него и говорить, и вспоминать, как я искренне его любила и доверяла ему!.. Вера, берегись! Он и против тебя пойдет и без ножа зарежет!..»¹¹

Господин Болдырев, эти слова написаны не только о Всеволоде Соловьеве. Елена Петровна обращается и к Вам!

В качестве доказательства того, что «письмо Блаватской в Третье отделение» написано именно ею, Болдырев ссылается на результаты некоей «почерковедческой экспертизы». Но какова достоверность таких экспертиз?

Известен случай, когда два лондонских графолога сделали ложное заключение, что именно Е.П. Блаватская написала Письма Махатм. Другие специалисты – один в девятнадцатом столетии и два в двадцатом – пришли к противоположному выводу и оправдали Блаватскую¹².

Как мы знаем, предпринимались многочисленные попытки очернить имя Е.П. Блаватской. Вероятнее всего, и в данном случае был организован заговор против нее. Могла ли Елена Петровна Блаватская, ученица Великих Учителей, к 1872-му году проводшая в Их Ашрамах несколько лет, предлагать себя в агенты спецслужбы и откровенно признаваться в письме, что она человек низких нравственных качеств – лгунья, воровка, мошенница, авантюристка, готовая использовать свои сверхъестественные способности в преступных целях? Пусть те, кто считают это письмо подлинным, приведут хотя бы один фрагмент из написанных Еленой Петровной текстов, где она столь же пренебрежительно и свысока отзывалась бы о своих собратьях-теософах? Таких слов больше нет нигде. Откуда же и по чьей злой воле возникли они в этой фальшивке?

В приложении к данному протесту приведен фрагмент из статьи Татьяны Житковой «О “завиральных идеях” доктора наук А.Н. Сенкевича», в которой она анализирует текст «письма в Третье отделение».

Исходя из всех этих материалов можно сделать только один вывод: Елена Петровна Блаватская не имеет никакого отношения к этому письму. Для любого человека, искренне уважающего Е.П. Блаватскую, признать подобное «письмо» подлинным невозможно. Очень жаль, что господин Болдырев к таким людям не относится.

Как уже говорилось, в «письме» есть немало странностей. Например, «интерес к политике», о котором якобы Елена Петровна сообщает

¹¹ Желиховская В.П. Е.П. Блаватская и современный жрец истины. СПб., 1893. С. 110–112.

¹² См.: Крэнстон С. Е.П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С. 324–326.

В наше время оригиналы Писем Махатм находятся в Британской библиотеке (Лондон), см.: Named Manuscripts Collections and Archives – M-N // The British Library (офиц. сайт). URL:

<http://www.bl.uk/reshelp/findhelprestype/manuscripts/namedmanuscripts/namedmanuscriptsmn/>

управляющему Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Но вот фразы из ее трудов и писем разных лет:

«*Теософ*. Будучи в Индии, она [Е.П. Блаватская] получала в среднем несколько тысяч рупий в год за статьи для русских и других газет, но все это она отдала Теософическому Обществу.

Спрашивающий. Это были политические статьи?

Теософ. Никогда. Все написанное ею в течение семи лет ее пребывания в Индии было напечатано. Это касается только религии, этнологии и обычаев Индии, а также теософии – но никогда не касается политики, о которой она не имеет ни малейшего представления, а заботится еще меньше» (Е.П. Блаватская. «Ключ к теософии») ¹³.

«Поскольку все это относится к области политики, а мы не собираемся вторгаться в запретную область...» (Е.П. Блаватская. «Бревно и сучок») ¹⁴.

«На все это я отвечала, что готова умереть, положить жизнь и душу свою за Россию; что нет в России русского подданного, более приверженного Государю и родине, нежели я – гражданка Америки; но **что я не способна к этому делу, ничего не знаю в политике** и только бы рисковала своей шеей и сотнями индусов, если бы решилась на это. Вот, Вера, святая правда, которую я повторю умирая». (Из письма Е.П. Блаватской к В.П. Желиховской, 16 мая 1886 г.) ¹⁵.

А вот отношение Е.П. Блаватской к шпионажу:

«Либо обвинение в *шпионаже* будет официально, юридически опровергнуто – либо мне придется закончить дела и со всем распрощаться... Я больше *не могу выносить* этого, м-р Синнетт, всему есть предел, и моя натруженная спина отказывается взваливать на себя новый груз. *Вы-то* знаете, что для меня *шпион* в тысячу раз хуже вора... [Это обвинение] навсегда изгоняет меня из Индии... оно компрометирует всех индусов – всех самых близких и самых мне преданных» (Из письма Е.П. Блаватской к А.П. Синнетту, ноябрь 1885 г.) ¹⁶.

И еще один фрагмент из письма Е.П. Блаватской президенту Немецкого Теософского общества В. Хюббе-Шляйдену, которое многое поясняет:

«Если “научное” свидетельство *экспертов* по почеркам признано вопреки моим заявлениям и возражениям, причем наверняка теми, кто, подобно г-ну Синнетту и некоторым другим, не знает всех обстоятельств, связанных с феноменами, которые ныне объявлены мошенническими, тогда

¹³ Блаватская Е.П. Ключ к теософии. Избранные статьи. М., 2010. С. 239.

¹⁴ Блаватская Е.П. Фрагменты оккультной истины. М., 2007. С. 336.

¹⁵ Желиховская В.П. Е.П. Блаватская и современный жрец истины. СПб., 1893. С. 111–112.

¹⁶ Крэнстон С. Е.П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С. 329.

попытки защищаться для меня бесполезны. Зафиксировано пятьдесят случаев, когда ученые эксперты ошибались и за подделку осуждали невиновных. Называть “подделкой” письма Махатм – это абсурд, ибо для того чтобы быть *подделанным*, имитируемый таким образом почерк должен существовать где-то в этом феноменальном мире, а если я *придумала* *обоих авторов писем*, то тогда я должна была придумать и приписываемые им *почерки*, но в таком случае это мой собственный почерк или почерки, и *это не подделка*. Но это неважно. Раз уж меня объявили русской *шпионкой*, то точно так же можно назвать и “фальсификатором” и принять это все в целом. <...>

Меня обвиняют в том, что я одна, без посторонней помощи, написала «[Разоблаченную] Изиду», все статьи в журнале «Theosophist», все письма обоих Махатм, что я придумала и Их самих, и Их почерки, и Их философию. Прекрасно. Если будет доказано, что я сделала это не ради *выгоды*, то есть не ради денег, ибо на сегодняшний день я *нищая* и никогда не имела за душою ни гроша, поскольку все, что я получила за свои статьи и романы на русском языке (несколько тысяч рублей), я отдала Обществу; если впоследствии выяснится, что обвинение в том, что я являюсь *русской шпионкой*, откровенно абсурдно (вся Индия обхохочется, прочитав об этом), а г-ну Хьюму с г-ном Синнеттом это хорошо известно; и если от обоих этих *мотивов* обвинителям придется отказаться, то к чему же тогда понадобились все эти *красочные небылицы*, которые распространяются уже более двенадцати лет? Ради “известности и славы”?»¹⁷

Межрегиональный информационно-аналитический Центр **выражает решительный протест** против планов Олега Болдырева опубликовать фальшивое «письмо в Третье отделение» в полном собрании сочинений Е.П. Блаватской.

У издателя еще есть шанс не остаться в человеческой памяти в одной связке с Геростратом и всеми теми, кто своим невежеством, клеветой и беспринципностью пытался и пытается остановить эволюцию человеческого сознания и оставить его в узких рамках фанатизма и суеверий. Елена Петровна Блаватская заслуживает того, чтобы ее философское и эпистолярное наследие дошло до читателя неискаженным и достоверным, а ее жизнь не была запятнана домыслами нечистоплотных интриганов.

С.В. Скородумов,

*руководитель Межрегионального информационно-аналитического Центра (МИА-Центра), главный редактор сборников «Вестник Космической эволюции» и «Первые научные чтения памяти Е.П. Блаватской»,
Россия, г. Ярославль*

Сотрудники МИА-Центра:

¹⁷ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 414, 420–421.

О.Л. Старовойтова,
*член Международного союза журналистов,
Латвия, г. Рига*

А.Д. Тюриков,
*исследователь жизни и творчества Е.П. Блаватской и ее семьи,
Украина, г. Бахмут*

Л.К. Маркелова,
*исследователь жизни и творчества Е.П. Блаватской и ее семьи,
Украина, г. Киев*

Л.А. Антоненко,
*журналист,
Украина, г. Киев*

Н.В. Лебедева,
*журналист
Россия, г. Саратов*

Т.Н. Горева,
*литератор,
Латвия, г. Даугавпилс*

Протест МИА-Центра поддержали:

В.Г. Соколов,
*кандидат философских наук, культуролог,
старший научный сотрудник ОНЦ КМ МЦР,
лауреат Международной премии имени Е.И. Рерих,
Россия, г. Москва*

Б.Ю. Соколова,
*кандидат культурологии,
научный сотрудник ОНЦ КМ МЦР
Россия, г. Москва*

Приложение.

Т. Житкова. «О “завиральных идеях” доктора наук А.Н. Сенкевича»:

«...Само письмо [речь идет о «письме в Третье отделение»] вызывает мало доверия, как по стилю, так и по содержанию. <...> Неутомимая энергия в поисках Истины, глубокие интересы и познания, способность преодолевать

самые трудные обстоятельства, соединенные с мудростью просвещенной и высокодуховной личности, уже проявившиеся у Блаватской к этому сроку, никак не сходятся с ощущением убогости и депрессивности, остающимся после ознакомления с так называемым письмом в Третье отделение.

К тому же язык письма вызывает много вопросов. И это в отношении писательницы, обладавшей исключительным литературным талантом! Истинный автор явно пытался подстроиться под стиль Блаватской, но эту искусственность скрыть не удалось. Странные слова, странные обороты речи. Вот несколько примеров. Реакция мнимого автора письма на обвинения в шарлатанстве: “было неapolитично”. Общество, организованное Блаватской в Каире, “рушилось через три месяца” (вместо “разрушилось...”). “В 16 лет я сделала один поступок против закона” (“сделала” вместо “совершила”). Или “Я имела много историй за границей за честь Родины” (по-русски было бы правильно написать: “Я много сражалась (боролась) за границей за честь Родины” или “За границей я отстаивала честь Родины”).

Как заметил и сам автор книги [А.Н. Сенкевич], в письме неверно указана фамилия человека, которого Блаватская очень хорошо знала: написано “Пашковский” вместо “Пашков”, кроме того изменен возраст выхода замуж Елены фон Ган. Конечно, трактует Сенкевич эти странности не в пользу героини своей книги.

А вот еще очень любопытный момент – описание деятельности якобы Блаватской в определенном временном отрезке после ее замужества: “В эти 20 лет я хорошо ознакомилась со всей Западной Европой, ревностно следила за текущей политикой не из какой-либо цели, а по врожденной страсти <...>, для чего старалась знакомиться со всеми выдающимися личностями политиков разных держав, как правительственной, так и левой крайней стороны”. Что-то трудно припомнить, чтобы Елена Петровна столь страстно интересовалась политикой. Более того, в письме к князю А.М. Дондукову-Корсакову она писала: “Как бы то ни было, я не имею *никакого понятия о политике...*” (курсив мой. – Т.Ж.). И уж совсем непонятно, как из под ее блистательного пера могла выйти фраза с “выдающимися личностями политиков”.

Но самое главное состоит в том, что в письме нет даже намека на ее многочисленные путешествия (в тот же период) по Индии, Тибету, обеим Америкам, Японии, Индонезии и т.д., упоминаются только европейские страны (города и отдельные деятели), а также Египет и косвенно Турция. Почему? Разве у России, которой предлагались услуги, не было интересов в других частях света? Хотя бы в той же Америке? История говорит о другом. Скорее, те, кто стоял за этим письмом, не могли привести ни одной фамилии, ни одного факта, который обладал бы хоть какой-то степенью достоверности.

Любовь к России, которую Е.П. Блаватская, действительно, беззаветно и преданно любила, пожалуй, единственное, что можно перечислить из упомянутых в письме истинных моментов. Да и могла ли ее чистая душа позволить написать, например, такие строки: “Занимаясь спиритизмом, прослыла во многих местах сильным медиумом. Сотни людей безусловно

верили и будут верить в духов. <...> И потому каюсь в том, что три четверти времени духи говорили и отвечали моими собственными – для успеха планов моих – словами и соображениями. Редко, очень редко не удавалось мне посредством этой ловушки узнавать от людей самых скрытных и серьезных их надежды, планы и тайны”. <...> “Посредством духов и других средств я могу узнать, что угодно, выведать от самого скрытного человека истину”...

Странно, не правда ли, Елена Петровна, активно предостерегавшая об исключительной опасности медиумизма (см., например, ее статью “Психическое и ноэтическое действие”), вдруг упоминает об этом болезненном свойстве применительно к себе, да еще фактически (“на три четверти”) признается в мошенничестве, на котором ее враги постоянно делали акцент?

Можно принять за чистую монету подобные экзерсисы, если ничего не знать о подлинной жизни Елены Петровны Блаватской. Да и настоящий автор (скорее, авторы) письма, видимо, рассчитывал(и) именно на это, когда писал(и) от ее лица.

Не могу не остановиться и на истории с католическим миссионером, упоминаемом в рассматриваемом письме. Там утверждается, что некий отец Грегуар, посланник одного из кардиналов, предложил Блаватской жалованье от 20 до 30 тысяч франков ежегодно за использование ее необычных способностей в целях католической пропаганды. “Я слушала и молчала, – говорится далее, – хотя питаю врожденную ненависть ко всему католическому духовенству. <...> Результат был тот, что я, взяв от папского миссионера 5 тыс[яч] фр[анков] за потерянное с ним время, обещала многое...” Не буду отрицать, такое предложение Елене Петровне было сделано. Но ее истинная реакция, описанная ею самой в письме к князю Дондукову-Корсакову, была такова: “Твердо веруя в то, во что верили мои предки, я гневно отказала одному католическому священнику, когда он предложил мне свою защиту и сто тысяч франков, если я соглашусь использовать свой “необычный дар медиума”, чтобы вызвать явления, которые помогли бы обратить хедива Египта в католичество”. Гневно отказала, а не обещала многое! Да и предложенная сумма никак не сходится. Только невежественный человек поверит в то, что ученица Махатм могла взять деньги, поддавшись на посулы “бесподобного места в католическом Риме”. Это она-то, начисто лишенная корысти и тщеславия, даже в основанном ею же Теософском обществе занимавшая лишь пост секретаря по переписке!

Чем больше изучаешь письма Е.П. Блаватской к князю А.М. Дондукову-Корсакову, другу ее юности, тем больше видишь сходства в сюжетах, взятых из них как А. Сенкевичем, так и авторами письма в Третье отделение. Разница лишь в том, что реальные факты, изложенные в письмах Блаватской, становятся своей прямой противоположностью под пером не обремененных нравственностью людей.

Еще один пассаж из письма в Третье отделение: “Жизнь не представляет мне ничего радостного, ни хорошего (снова не по-русски. – Т.Ж.). В моем

характере любовь к борьбе, к интригам, быть может. Я упряма и пойду в огонь и в воду для достижения цели. <...> Может быть, узнав об этом письме, родные в слепой гордости прокляли бы меня. Но они не узнают, да мне и все равно. Никогда ничего не делали они для меня. Я должна служить им медиумом домашним так же, как их обществу”. Ну что тут скажешь? Тот же прием – подлить яду, замарать славную личность Е.П. Блаватской, искренне и трепетно любившую своих родных, жившей напряженной внутренней жизнью духовно устремленного человека, а потому знавшей истинную радость.

И последнее: “Если в продолжение месяца я не получу никаких сведений, то уеду во Францию, так как ищу себе место корреспондентки в какой-нибудь торговой конторе”. Да, большое вместить в малое сложно, а тем более подняться до понимания эволюционных задач, которые она выполняла. Низвести Елену Петровну до конторской служащей можно, только как быть с реальностью, которая состоит в том, что в Париж Елена Петровна поехала не из прихоти стать корреспонденткой, а по указу Духовного Учителя, на что есть соответствующие свидетельства. Пресловутое письмо в Третье отделение высвечивает мелкую, убогую, разочарованную в людях и в жизни натуру. У Е.П. Блаватской иной масштаб и иные цели. Да, бывало, она испытывала нужду, но это была одна сторона ее жизни, но была и другая – духовная, чего в рассматриваемом письме нет и следа.

Оговоры преследовали Елену Петровну, как гончие псы. Рассказывали самые невероятные истории о ее пребывании в Европе. Кстати, свою лепту в это внесла некая мадам Себир, находившаяся в России вместе с Еленой Петровной именно в 1872 году (напомню, что этим годом датировано письмо) и активно распространявшая о ней клеветнические измышления повсюду, где только было можно. Не гнушалась она этим и ранее, в Египте, где Блаватская спасла ее от голодной смерти. Такая вот своеобразная плата за добро. (В книге Сенкевича эта история перевернута, сделана необходимая для сюжета перестановка лиц). Так не эта ли мадам Себир является концом клубка, и только надо осторожно потянуть за ниточку, чтобы найти истинных авторов сочинения, называемого “письмо Блаватской в Третье отделение”? Не следует забывать и о том, что современницами Елены Петровны были и другие женщины с фамилией “Блаватская”, участвовавшие, кстати, в революциях и других европейских событиях – Элоиза, Юлия, Наталья...

Уверена, что разностороннее исследование приписываемого Блаватской “документа”, скорее напоминающего характеристику, причем весьма негативную и как бы специально рассчитанную на обнародование, поставит окончательную точку в этой несимпатичной истории»¹⁸.

¹⁸ Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. VI. М., 2013. С. 805–809.